

ОРУЖИЕ

«Клим Ворошилов» против «Тигра»

Танк KV, безусловно, можно назвать легендарным. Как же был создан этот танк и каковы его заслуги в победе над фашистскими захватчиками?

Три образца

В середине тридцатых годов руководство страны поставило задачу создания современного тяжелого танка, которую выполняли сразу несколько конструкторских бюро. На испытания были представлены три образца — Т-100, СМК (Сергей Миронович Киров) и KV-1 (Клим Ворошилов). Все три приняли участие в финской войне 1940 года.

По стечению обстоятельств танк СМК почти сразу подорвался на мине, и это вывело его из числа кандидатов, — подчеркнул заведующий отделом военной истории Ярославского музея-заповедника Михаил Кербиков. — В поединке Т-100 и KV последний одержал победу как более маневренный и управляемый. Это определило весь ход начала войны. Сделай комиссия выбор в пользу конкурентов KV, танкисты Красной Армии в сорок первом и сорок втором годах пришлось бы гораздо тяжелее. Многобашенные танки к этому времени перестали соответствовать реальным боевым задачам. Опыт применения во Второй мировой войне французского Char B1 bis и американского M3 Lee показал, что их время также безвозвратно ушло.

КСТАТИ

Сегодня в России есть всего два танка KV-85, причем один из них является прототипом, то есть в реальной войне участия не принимал.

Итак, перед Великой Отечественной войной Советский Союз получил современный и весьма грозный тяжелый танк «Клим Ворошилов». Торсионная подвеска, дизельный двигатель В-2 на 600 лошадиных сил, противоснарядное бронирование

ние в 75 мм, длинноствольное орудие калибром в 76 мм... Но, как всякий «первый блин», даже такой танк не мог отчасти не получиться «комом». Дело в том, что немцы рассчитывали конструкцию своего «гроствектора» на 20 — 25 тонн. А KV со многочисленными своими новшествами вытянул на все 50. Как следствие, скорость даже по шоссе у него была всего 32 километра в час, а водные преграды этот гигант мог форсировать далеко не по всякому мосту.

Начало войны заставило немецких конструкторов крепко почесать в затылке. Броню KV не могло пробить ни одно противотанковое оружие вермахта. Танки Т-III с орудием в 37 мм и Т-IV с короткоствольной 75-мм пушкой ему тоже не угрожали. Поэтому и потери KV первых ме-

сяцев войны были преимущественно не боевыми: либо от поломок на маршах, либо от невозможности в суматохе добыть горючее. Впрочем, нельзя не отдать должное и немцам — они довольно быстро научились если не воевать с «русским монстром», то максимально эффективно выводить его из боя. К примеру, существенную часть боевых потерь в 1941 году KV понесли не от артиллеристов, а от саперов — танкисты, воевавшие на KV, в своих мемуарах вспоминают об этом довольно часто, помнивая разными словами пехоту. Оказалось, что без ее поддержки любые танки предельно уязвимы в бою.

Русский монстр

Итак, перед Великой Отечественной войной Советский Союз получил современный и весьма грозный тяжелый танк «Клим Ворошилов». Торсионная подвеска, дизельный двигатель В-2 на 600 лошадиных сил, противоснарядное бронирова-

ние в конце 1941 года на вооружение вермахта стали поступать танки, основное вооружение которых составляло 50-мм орудие KwK 38. Наши тоже поменяли модификацию — KV-1c (скоростной) стал чуть более мобильней за счет снижения толщины брони и продолжал оставаться грозной силой против танков вермахта.

В борьбе со зверем

Гегемония KV-1 закончилась поздней осенью 1942 года, когда под Ленинградом впервые принял участие в боевых действиях немецкий T-VI, он же — «Тигр». В огневой мощи KV уступал ему по всем позициям: 88-миллиметровое орудие «Тигра» представляло угрозу советскому тяжелому танку с дистанции более километра. KV располагал все той же 76-мм пушкой ЗИС-5, которой был, в частности, вооружен и средний танк Т-34. Она могла доставить неприятности немцам при попадании метров с трехсот, причем желательно при стрельбе в борт. В остальных случаях танк терпел фиаско. Нужно было что-то делать, причем быстро.

С точки зрения мобильности немецкий «Тигр» не был вершиной мирового танкостроения, благодаря этому к нашим попал практически новый танк, застрявший в болоте. Это позволило выяснить, что его орудие — не что иное, как 88-миллиметровая зенитная пушка FlaK 18/36 в модернизированном исполнении. Именно ее в начале войны войска вермахта широко использовали для борьбы с KV. В СССР тоже было свое зенитное орудие аналогичного калибра — 85 мм КС-12 (52-К в более поздних модификациях). Более того, уже в середине 1943 года ее начали модернизировать с целью установки на

танки. Под названием Д-5Т она была установлена в башню, которая предназначалась для принципиально нового тяжелого танка ИС (Иосиф Сталин). Другой вопрос, что башня-то имелась, а вот корпус, двигатель и трансмиссию к ней еще только предстояло довести до ума. В СССР традиционно хорошо было с броней и артиллерией и несколько хуже — с двигателями.

Отсюда возникла идея — взять новую башню и установить ее на уже имеющееся шасси KV. В инженерном смысле задача была не самой простой: в KV отверстие в корпусе под башню было диаметром 1550 миллиметров, а для новой башни требовалось 1800. Времени что-то менять принципиально не было, поэтому на новой модификации KV просто приварили на борта дополнительные полукруглые сегменты брони. Получился танк KV-85, который, уступая «Тигру» в бронировании, все-таки мог рассчитывать на победу в очном противостоянии за счет мощности вооружения. Во второй половине 1943 года это был единственный образец советского танка, который в этой дуэли с «Тигром» мог рассчитывать на победу. Именно KV-85 в битвах 1943 — 1944 годов бросали на самые тяжелые направления боев. Засвидетельствовано, что в бою 28 января 1944 года около совхоза имени Тельмана (в районе города Россосыпь Воронежской области) три KV-85 в бою с пятнадцатью «Тиграми» подбили пять немецких машин, не допустив собственных потерь.

Богатый опыт

— В оценках роли KV-85 в Великой Отечественной войне доминирует, на мой взгляд, совершенно неправильное мнение, которое заключается в том, что KV-85 «не оказал существенного влияния на ход войны». Сложилось оно под влиянием того факта, что этих машин было создано всего 148 штук и выпускались они всего три месяца, — рассказывает Михаил Кербиков. — Но сам ход войны не сводится только к цифрам.

Благодаря использованию KV-85 в боях — в основном на южном направлении — советские инженеры получили богатый опыт использования нового вооружения, который затем применялся при создании таких танков, как, например, Т-34-85 или САУ СУ-85. Немаловажен и тот факт, что при запуске тяжелого танка ИС-1 на Челябинском тракторном заводе у танкостроителей уже был опыт боевого применения башни, аналогичной той, что устанавливалась на KV-85. Однако самым главным было психологическое состояние войск: советские солдаты поняли, что тыл успевает своевременно реагировать на потребности фронта и не оставит солдат с устаревшим оружием против мощного вооружения противника. В этом смысле KV-85 сыграл огромную роль.

Анатолий КОНОНЕЦ
Фото из соцсетей

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЯ

Почему не признают «детей войны?»

Уважаемая редакция! Хочу через вашу газету поднять тему «детей войны». К этому поколению отношуясь я сама и считаю, что оно незаслуженно обижено, потому что никакого определения по отношению к нам официально до сих пор не принято.

А ведь дети войны — это сироты, которых помещали в детские дома. Они жили в нищете и не знали ласки. У многих детей войны отцы погибли на фронте. Безотцовщине жилось несладко. Мы страдали от холода и голода, мама перешивала нам папину одежду — ходить было не в чем. Мы были самыми настоящими подранками!

Пока мы учились в школе, на погибшего отца давали пенсию — 180 рублей на троих детей. На эти деньги надо было как-то выживать и еще платить налоги. Мама работала ветеринаром в трех колхозах и изо всех сил старалась, чтобы мы не чувствовали себя обделенными.

После окончания школы надо было искать работу. Помогли бывшие соседи, уехавшие в Иркутскую область. «Пусть Зоя приезжает к нам, где-нибудь устроится». И я поехала, совсем слабая, с «бараным весом», без теплой одежды и обуви. В Иркутске поступила в горный институт, там давали стипендию — в 1953 году таких голодающих, как я, было много, поэтому и конкурс был большой. Когда я принесла в приемную комиссию свои документы, меня спросили: «Ты не семиклассница? Такой я была маленькой и худенькой».

После окончания вуза я поехала по распределению — на рудник. Познала все: холодные бараки, цинку, чахотку, каторжный труд. Папин брат так и называл меня — добровольно ссылкой. Это действительно был район ссылки, именно ссылочные в глухой тайге построили рудник, шахту, фабрику. Это были умные, интеллигентные люди...

На руднике я отработала до пенсии и получила звание ветерана труда федерального значения.

Уважаемые представители власти, депутаты! Не признавая официально поколение детей войны, не давая нам статус, вы перечеркиваете всю мою жизнь. Таких людей, как я, немало. Помогите нам наконец почувствовать себя социально защищенными.

Зоя Алексеевна ДЕНИСОВА,
пенсионер, ветеран труда,
инвалид 2-й группы